

БОМБЕЖКИ НЕ ОБРУШИЛИ АРТ-РЫНОК

Дина Верни устроила выставку новых работ и эскизов Эрика Булатова на ФИАКе *независимая газ. - 2001 - 25 окт. - с. 8*

Елена Сорокина

ЯРМАРКА ФИАК (FIAC) начала свое существование с продажи работ начала века и постепенно «осовременивалась». Сегодня встречи в Париже на ФИАКе обязательны для западноевропейских коллекционеров современного искусства, хотя это событие уступает по обороту и количеству участников ярмаркам в Кельне или Базеле. В этом году в XXVIII ФИАКе участвовало 163 галереи. Отдельный зал — «Видео-Куб» — был посвящен произведениям видеоарта.

ОТ РОДЧЕНКО ДО КУЛИКА

Ярмарка началась в сложных условиях. Торговля искусством стартовала на второй день после бомбардировок в Афганистане, что, конечно же, беспокоило галеристов. Хотя все 10 американских галерей, приглашенных на ярмарку, действительно приехали, большинство американских коллекционеров остались дома, а на них в Париже всегда возлагали большие надежды. «В Нью-Йорке никто и слышать не хочет об искусстве, не то что его покупать», — жаловался один американский участник ярмарки. Но, несмотря на все сложности, французские и европейские коллекционеры показали класс и продемонстрировали с первого же дня серьезный интерес к приобретению работ.

«Мы очень довольны результатами ярмарки», — сказал Матиас Растофер (Mathias Rasthofer), директор галереи Гмуржинской. Это одна из самых крупных галерей в Европе, занимающихся русским искусством. На ее стенде были представлены работы пяти современных русских художников, а также прекрасная подборка фотографий Родченко (320 000 франков), называлась она «5x5=1925». Господин Растофер — постоянный участник ФИАКа, один из наиболее просвещенных торговцев искусством — рассказал «НГ»: «Мы сопровождаем свою работу серьезными научными изысканиями, издаем книги, платим за исследования, а не просто продаем искусство. На данной выставке мы решили противопоставить Родченко и Игоря Мухина как анти-Родченко, что вполне допустимо в рамках галереи. Эта выставка пользуется большим интересом у публики, и мы намерены ее повторить».

Нарасхват шли фотоманипуляции Олега Кулика, которого представляла французская галерея «Рабуэн-Муссион» (Rabouan-Moussion). Его известная фотостилизация под фавна, из сосков которого течет водка (280 000 франков), имела огромный успех. Кулика хотела продавать также австрийская галерея Кринцингер и была чрезвычайно разочарована тем фактом, что Кулик подписал эксклюзивный договор с «Рабуэн-Муссион». «Я думаю, такого рода договоры вредят как другим галереям, так и ху-

дожникам, — заявила госпожа Кринцингер. — У меня были совсем другие работы Олега Кулика, и моя клиентура не пойдет покупать огромные фотографии, но готова выложить деньги за работы иного плана». «Гарантийная война» является особенностью ФИАКа и многими критикуется. Кринцингер успешно продала Игоря Мухина и Дмитрия Гутова и заявила о намерении расширить свое сотрудничество с русскими художниками.

Галерея Дины Верни организовала персональную выставку Эрика Булатова. Мадам Верни, в прошлом — модель Аристиды Майоля, была в 70–80 годы чуть ли не единственной западной галеристкой, серьезно интересовавшейся советским неофициальным искусством. «Мы продали кое-что, — любезно сообщила жена Булатова, находившаяся на ярмарке, — не скажу на какую сумму, но цены всем известны».

Результаты парижской ярмарки не ошеломляют, но и не разочаровывают. Вопреки скептическим предсказаниям пессимистов многие галереи продали работы, но продано было «меньше, дешевле и медленнее, чем в прошлом году», — писала французская газета «Фигаро».

ЭРИК БУЛАТОВ У ДИНЫ ВЕРНИ

Галерея Дины Верни представила на ФИАКе новые работы Эрика Булатова.

— Господин Булатов, как продаются ваши «небеса за решеткой»?

— Я не жалуюсь. У меня почти нет картин, стало быть, они продаются. А что касается «решетки», это моя новая картина «Диалог с Мондрианом».

— Почему «Диалог с Мондрианом»?

— Для Мондриана такая вертикально-горизонтальная решетка была конструкцией мира, а я думаю, что это скорее конструкция нашего сознания, которую мы накладываем на реальность...

— ...а сама реальность в виде легких облачков не имеет с ней ничего общего?

— Совершенно верно. Это небо, по которому движутся облака, но оно отрезано от нас решеткой нашего сознания.

— Вы уже были представлены на ФИАКе раньше?

— Я неоднократно был представлен на ФИАКе, но в основном в совместных выставках, которые организовывались европейскими и американскими галереями, это моя вторая персональная экспози-

ция. В этом году Дина Верни организовала выставку моих новых работ и эскизов, что меня, конечно же, радует.

— Вы давно сотрудничаете с Диной Верни?

— С 1972 года!

— Музей Майоля в Париже посвятил вам недавно блестящую ретроспективу. Но в Москве вашей выставки до сих пор не было.

— Организовать такую выставку очень сложно, поскольку у меня моих собственных работ нет, они разошлись по музеям или частным коллекциям. Их собрать стоит времени и денег...

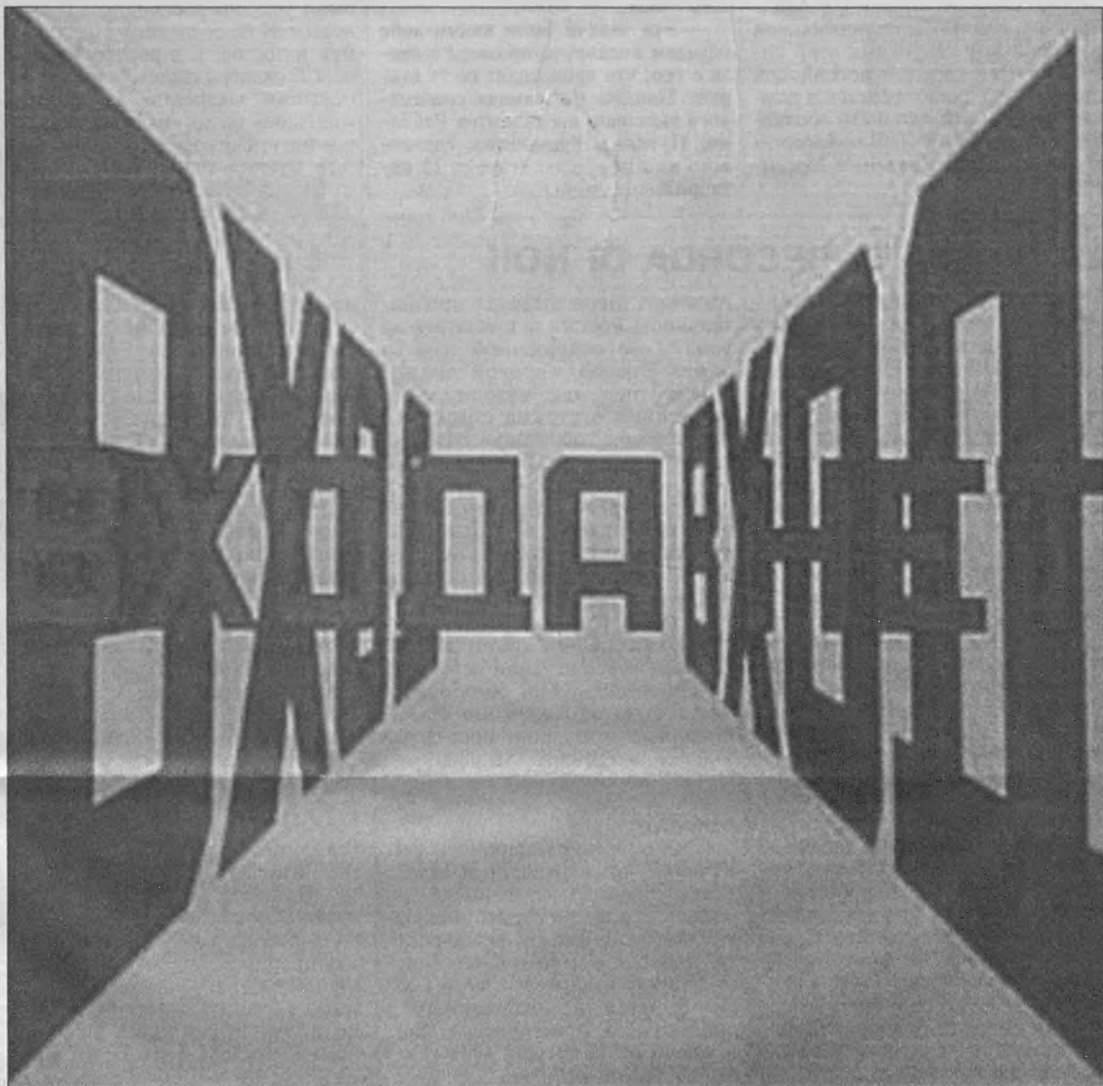
— ...которых нет у русских музеев.

— В России теперь масса новых богатых людей, но все еще старые привычки, что касается организации выставок и рынка искусства. Мне предложили самому спонсировать собственную выставку. Представьте себе мое, мягко говоря, удивление.

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— В данный момент готовится моя персональная выставка в Осло, которая будет несколько меньше парижской и в основном будет состоять из моих новых работ. ■

Париж

Одна из немногих работ Булатова, хранящихся в России. Эрик Булатов. Вход — нет входа. 1965 г. Холст, масло.